

ЭЛЛИ РЕЙНОЛДС
ДРОЖЬ

INSPIRIA

Москва

2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
P35

Allie Reynolds

SHIVER

Copyright © 2021 Allie Reynolds

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Yehor Zinchenko / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Sergey Furtaev, Dmytro Buianskyi / Shutterstock.com;
В оформлении суперобложки использована фотография:

© Dmytro Buianskyi / Shutterstock.com;

В оформлении форзаца использована фотография:

© Alex Stemmers / Shutterstock.com;

Пиктограммы на форзаце:

© Palsur, Buternkov Aleksei / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Рейнолдс, Элли.

P35 Дрожь : [роман] / Элли Рейнолдс ; [перевод с английского М. Жуковой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с.

ISBN 978-5-04-120721-2

Они не знают всей правды. И никогда не узнают.

Миллу приглашают на курорт во Французских Альпах, где ей предстоит встретиться со своими друзьями-спортсменами.

Она бросает все, чтобы снова встать на сноуборд и потренироваться на настоящих склонах. Но самая главная причина ее приезда — Кертис. Единственный человек из прошлого, которого Милла не может забыть.

Пятеро друзей не виделись десять лет: с того самого дня, как Саския — их приятельница, соперница, а кому-то даже любовница — загадочно исчезла. Но когда то, что должно было их объединить, оборачивается катастрофой, они спрашивают себя: кто и зачем собрал их в этом месте?

В заброшенном домике высоко в горах вот-вот откроются секреты прошлого.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-120721-2

© Жукова М., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Герои этого романа — сноубордисты, и в книге встречаются специальные термины. Русскоговорящие сноубордисты — или райдеры (riders), или бордеры (borders) — используют транслитерацию английских слов. Для удобства читателей я решила дать пояснения ряда терминов в самом начале книги.

Сноубордисты делятся на регуляров (regulars), которые катаются левой ногой вперед, и гуфи (goofies), которые катаются правой ногой вперед. Если сноубордист едет непривычной ногой вперед (регуляр правой, а гуфи левой), то это называется свитч (switch).

Хафпайп (halfpipe или сокращенно HP, дословно: половина трубы) — это сооружение в форме глубокого канала из твердого снега и льда, по виду похожее на продольно разрезанную трубу. Высота стенок должна быть выше трех метров (обычно 3—6 метров), длина — больше 80 метров, угол наклона — 15—20 градусов. Сноубордист разгоняется на склоне и выполняет различные трюки во время вылетов с вертикальной части хафпайпа. Во время проезда по хафпайпу сноубордист может выполнить до шести мощных или восьми невысоких прыжков. Если герои говорят, что «тренировались в трубе», «сегодня будут пробовать трюки в трубе», имеется в виду хафпайп. Если говорится о фронт-сайд-стенке (frontside wall), то это значит, что сноубордист едет к ней лицом, соответственно бэксайд-стенка (backside wall) — это та, к которой он едет спиной.

Вращения считаются в градусах — от 180 и больше. Бывают вращения на 360, 540, 720, 900, 1080 и т. д. градусов. Вращения для краткости иногда называются по первой цифре, то есть вращение на 360 градусов будет называться «три», на 540 — «пять» и т. д., хотя 1080 называется «десять-восемьдесят». То есть «Я сделал трешку» означает

не три оборота, а один оборот — вращение на 360 градусов. Можно делать вращения как из своей стойки, так и из свитча.

Направления вращения именуется фронтсайд (frontside), то есть «вперед» (против часовой стрелки для регуляров и по часовой стрелке для гуфи), и бэксайд (backside), то есть «назад» (по часовой стрелке для регуляров и против часовой стрелки для гуфи). Если вращение идет не из своей обычной стойки, то оно называется свитч фронтсайд (switch frontside) или свитч бэксайд (switch backside). Например, если регуляр, который обычно катается левой ногой вперед, подъезжает к краю хафпайпа правой ногой вперед и делает вращение по часовой стрелке, то это свитч бэксайд.

Грэб (grab) — захват доски рукой. Также грэбом можно назвать трюк, при котором сноубордист придерживает сноуборд рукой.

У сноуборда есть нос (nose) и хвост (tail). Бэксайд для сноуборда — та часть, где находятся пятки сноубордиста. Ноусгрэб (nosegrab) — передняя рука берет нос сноуборда. Тэйлгрэб (tailgrab) — задней рукой берется хвост сноуборда.

Биг-эйр (Big Air) — это длинный и затяжной прыжок с трамплина, во время которого выполняется какой-то трюк. Оценки на соревнованиях ставятся за сложность, амплитуду, четкость выполнения трюка, чистоту приземления.

Главная героиня хочет попробовать криплер (Crippler) — один из самых травмоопасных трюков, название происходит от слова «калека». Это смещенное вращение, когда сноубордист выполняет флип (flip) на 180 градусов, то есть вращается в воздухе на 90 градусов, делает флип и докручивает 90 градусов, выезжая в своей стойке в хафпайпе.

Бэксайд флип (backside flip) — сальто назад.

Инди-эйр (Indy Air) — бэксайд-вращение с грэбом задней рукой переднего края доски между креплениями.

Инверт (invert) — трюк, при исполнении которого сноубордист находится вниз головой.

Со всеми остальными трюками — метод (Method), мактвист (McTwist) и т. д. — которые герои упоминают, обсуждают и делают, желающие могут ознакомиться в Интернете — с описанием, рекомендациями по выполнению и видео. Впечатляет.

М. Ж.

*Посвящается моим маме и папе,
любителям гор*

ПРОЛОГ

Такое это время года. Время года, когда ледник возвращает тела.

Огромная масса льда там наверху — это замерзшая река, которая течет так медленно, что человеческий глаз неспособен уловить это движение. Недавние жертвы оказываются в ее прозрачных глубинах рядом со старыми. Некоторые появляются на самом верху, другие в конце ледника, и невозможно предугадать, кто будет следующим.

Может пройти много лет, прежде чем жертвы снова окажутся на поверхности. Даже десятилетия. О леднике в соседней Италии недавно рассказывали в новостях — он выбросил на поверхность мумифицированные трупы солдат, погибших во время Первой мировой войны, вместе со шлемами и винтовками.

То, что попало в ледник, в конце концов должно вернуться, поэтому я каждое утро просматриваю местные новости.

Я жду появления одного конкретного тела.

ГЛАВА 1

— Эй, есть тут кто-нибудь? — кричу я, и мой крик эхом отдается от окружающих меня бетонных стен.

Вагончик фуникулера, такой знакомой красно-белой расцветки, стоит у платформы, но в будке оператора никого нет. Солнце исчезло за Альпами, небо окрашено в розовый цвет, тем не менее в здании не включена ни одна лампочка. Где все?

Дует ледяной ветер, бьет по лицу. Я кутаюсь в куртку. Сейчас не сезон, курорт откроется только через месяц, поэтому я не ожидала, что будут работать другие подъемники, но думала, что этот все-таки включают. Иначе как мы поднимемся на ледник? Или я приехала не в тот день? Я ошиблась?

Я бросаю на платформу сумку со сноубордом и достаю телефон, чтобы еще раз проверить письмо, которое пришло по электронной почте. «Знаю, что мы давно не виделись, но как насчет встречи старых друзей? Проведем вместе выходные? “Панорама”, ледник Дьябль, Ле-Роше. Встречаемся у вагончика фуникулера в 17 часов, в пятницу, 7 ноября. К. х¹».

«К» — это Кертис. Если бы меня сюда пригласил кто-то другой, я бы просто стерла сообщение, оставив его без ответа.

— Эй, Милла!

Я вижу Брента, который вприпрыжку несетя ко мне. Он на два года младше меня, значит, ему сейчас тридцать один, и он все еще не растерял своего мальчише-

¹ Буква «х» в конце послания (СМС) у современной английской и американской молодежи означает «целую, обнимаю». — Прим. пер.

ского шарма — непричесанные темные волосы свободно свисают по обеим сторонам лица, а когда он улыбается, появляются ямочки, хотя выглядит он измотанным и усталым.

Он сгребает меня в объятия, крепко прижимает к себе и отрывает от земли, так что мои ноги болтаются в воздухе. Я крепко обнимаю его в ответ. Я вспоминаю все те холодные ночи, которые провела в его постели. Я ругаю себя за то, что не связывалась с ним. Хотя после того, что случилось... Но он ведь тоже не пытался меня найти.

Я смотрю через его плечо и вижу острые горные пики, которые маячат вдаль на фоне темнеющего неба. Я на самом деле хочу быть здесь? Еще не слишком поздно. Я могу извиниться, придумать какое-то оправдание, прыгнуть в свою машину и поехать домой в Шеффилд.

Кто-то откашливается позади нас. Мы прекращаем обниматься и видим Кертиса.

Почему-то я ожидала, что этот высокий блондин и теперь будет выглядеть так, как при нашей последней встрече. Тогда он был на грани срыва. Горе сломило его. Но конечно, выглядит он совсем по-другому. У него было десять лет, чтобы прийти в себя и пережить случившееся. Или спрятать свое горе в какой-то укромный уголок внутри себя.

Кертис обнимает меня легко и быстро.

— Рад видеть тебя, Милла.

— И я тебя.

Мне всегда было трудно смотреть ему в глаза, потому что он такой красавчик, черт его побери — и до сих пор выглядит великолепно, — но теперь это еще сложнее.

Кертис и Brent обмениваются рукопожатием, кожа Кертиса выглядит бледной на фоне руки Brentа. Они привезли с собой сноуборды; в этом нет ничего удивительного. Мы едва ли смогли бы приехать в горы без наших досок. На них джинсы, как и на мне, но мне забавно видеть, как из-под курток для сноубординга у них торчат воротники рубашек.

— Надеюсь, что от меня не требовалось прибыть при полном параде, — говорю я.

Кертис оглядывает меня с головы до ног.

— Сойдет, — заявляет он.

Я сглатываю. У него все такие же голубые глаза, но они напоминают мне о человеке, о котором я не хочу думать. Также от Кертиса теперь не исходит тепло, которое я всегда чувствовала раньше. Именно ради него я приехала сюда, хотя поклялась себе никогда не возвращаться. И уже начинаю жалеть.

— Кого еще ждем? — спрашивает Brent.

Почему он смотрит на меня?

— Понятия не имею, — отвечаю я.

— Разве ты не знаешь? — смеется Кертис.

Шаги. Появляется Хизер. А это кто? Дейл? Не может быть! Они что, до сих пор вместе?

Раньше Дейл всегда ходил с растрепанными волосами, теперь они стильно подстрижены, а от пирсинга не осталось и следа. Он в модных ботинках для сноуборда, но выглядят они так, словно он ни разу в них не катался. Думаю, Хизер его укротила. Но по крайней мере, она разрешила ему взять с собой сноуборд.

Хизер одета в платье, черное и блестящее, с лосинами и сапогами до колена. Наверное, ей очень холодно, даже несмотря на то, что поверх платья надета куртка от Puffa. Когда она меня обнимает, я чувствую запах лака для волос, которым сбрызнуты ее длинные черные локоны.

— Я так рада тебя видеть, Милла!

Вероятно, она уже немало приняла на грудь перед тем, как добраться сюда, потому что слова кажутся искренними. Сапоги у нее на семисантиметровом каблучке, и благодаря им она оказывается сантиметра на два с половиной выше меня. Вероятно, она и обула их ради этого.

Она показывает мне кольцо.

— Вы поженились? — спрашиваю я. — Поздравляю!

— Три года назад, — отвечает она, и ее акцент кажется более сильным, чем когда-либо. Она из Ньюкасла, и по ее речи это сразу понятно.

Brent и Кертис хлопают Дейла по спине.

— Долго же ты собирался сделать ей предложение, братишка, — говорит Brent. Мне кажется, что и его лондонский акцент стал сильнее.

— На самом деле это я сделала ему предложение, — огрызается Хизер.

Дверца вагончика канатной дороги открывается со скрипом. Появляется сотрудник курорта в низко надвинутой на глаза форменной черной шапочке, подходит к нам сзади, волооча ноги. Он проверяет наши имена по списку, который закреплен на доске-планшете с зажимом, потом жестом приглашает нас зайти в вагончик.

Все остальные проходят мимо меня.

— Больше никого не будет? — спрашиваю я, пытаюсь выиграть время.

Кажется, что оператор подъемника больше никого не ждет. Он почему-то кажется мне знакомым.

Все остальные уже зашли в вагончик. Я неохотно присоединяюсь к ним.

— А кто еще мог бы быть? — спрашивает Кертис.

— Да, больше некому, — соглашаюсь я. Были еще люди, которые когда-то с нами катались, но они приходили и уходили, а из нашей изначальной компании остались только мы пятеро.

Или, правильнее будет сказать, только мы еще можем кататься.

На меня накатывает чувство вины. *Она никогда больше не сможет ходить.*

Оператор подъемника захлопывает дверцу. Я пытаюсь рассмотреть его лицо, но до того, как успеваю это сделать, он отворачивается, уходит с причальной платформы и исчезает в своей будке.

Вагончик начинает движение. Вместе с остальными, я как замороженная и затаив дыхание смотрю сквозь оргстекло. Мы летим над вершинами елей вверх, в горы, в угасающем свете дня. Странно видеть черную землю и траву внизу. Раньше был только снег. Я пытаюсь разглядеть сурков, но они, вероятно, спят. Мы пролетаем над скалой, и крошечная деревенька Ле-Роше исчезает из виду.

Я испытываю странные чувства, когда еду в этом подвешенном к тросу вагончике, а за окнами меняется пейзаж. Мне кажется, что мы не поднимаемся в горы, а путешествуем назад во времени. И я не знаю, готова ли я к встрече с прошлым.

Слишком поздно. Вагончик уже подходит к промежуточной причальной платформе. Мы выходим и вытаскиваем наш багаж. Здесь холоднее, а там, куда мы направляемся, будет еще холоднее. На ветру реет французский флаг. Плато безлюдно. Здесь уже нет коричневых и зеленых пятен, все белое. Выше будет только снег.

— Я думал, что к этому времени и долину уже завалит снегом, — говорит Brent.

Кертис кивает.

— Вот тебе и глобальное потепление.

Зимой это место становится центром горнолыжного курорта, во все стороны двигаются кресельные подъемники и кабины, но сегодня работает только один.

Хафпайп был прямо здесь, рядом с этим маленьким домиком. Сейчас же это место, скорее, напоминает длинную грязную канаву U-образной формы. Но у меня в сознании остался другой образ с чисто-белыми стенами. Это был лучший хафпайп в Европе в то время, и благодаря ему мы все тогда и встретились.

Боже, сколько воспоминаний. По коже побежали мурашки. Вспоминаю нас, таких молодых и веселых. Нас пятерых.

И еще двоих, которых нет.

Налетает порыв холодного ветра, треплет мои волосы, и они хлещут меня по лицу. Я застегиваю молнию на куртке до самого подбородка и спешу вслед за остальными.

«Пузырь»¹ поднимет нас почти на три с половиной тысячи метров над уровнем моря. Ледник Дьябль — один из самых высоко расположенных горнолыжных курортов во Франции. Блестящие оранжевые кабинки свисают с троса, напоминая рождественские елочные игрушки. Кертис заходит в ближайшую открытую кабинку.

Хизер тянет Дейла за руку.

— Давай поедем отдельно, — предлагает она.

— Нет, — говорит Дейл. — Заходи в эту. Мы все поместимся.

— Места полно, — поддерживает его Кертис и широким жестом обводит кабинку.

¹ «Пузырь» — кабинка канатной дороги гондольного типа. — *Прим. пер.*

Судя по выражению лица, Хизер сомневается, и я ее понимаю. Эти маленькие кабинки теоретически рассчитаны на шесть человек, но мы с багажом. От того тесно. А из-за дурацкого чемодана, который она зачем-то при-тащила с собой, еще теснее.

Слишком высокий Brent наклоняется, чтобы войти.

— Ты можешь сесть ко мне на колени, Милла, — предлагает он. — Давай сюда сумку со сноубордом.

— У тебя на коленях может разместиться Дейл, — говорю я. — А я сяду здесь.

В результате Хизер оказывается на коленях у Дейла, рядом с ними сидит Кертис. Мы с Brentом устраиваемся напротив, в проход свалены сумки. И не только в проход, а везде вокруг нас. Дейл выглядит странно без своих дредов. У него нордический типаж, и он всегда напоминал мне викинга. А теперь он скорее выглядит как ведущий какой-нибудь телевикторины.

Мы быстро несемся над плато. Внизу пустота. Я забыла о том, какие тут гигантские пространства. Летом здесь много туристов и на склонах можно увидеть множество поднимающихся вверх пешеходных троп. Они идут зигзагами. Наверное, летом здесь очень красиво — множество альпийских цветов. Но сегодня можно увидеть только клочки бурой травы и крутые каменистые склоны. Нет никаких признаков жизни, даже птиц нет. Земля кажется голой.

Мертвой.

Нет. Спящей. Ждущей.

Словно там, наверху, есть что-то еще. Я сглатываю и пытаюсь отделаться от этих мыслей.

Колено Кертиса ударяется о мое, когда мы проезжаем одну из опор канатной дороги. Он кажется мне необычно тихим, но я его понимаю. Если уж мне тяжело, то ему должно быть во сто крат тяжелее.

В приглашении не было про это ни слова, но очевидно, что мы здесь именно поэтому. За день до того, как пришло письмо от Кертиса, в новостях сообщили:

«Британская сноубордистка, пропавшая без вести десять лет назад, заочно признана умершей после судебного разбирательства».